

Высококласный анализ! Всё, чтобы найти лазейку

Когда Янь Мо очнулся, он уже был в палатке Юань Чжана. И первое, на что он обратил внимание, после пробуждения, это на свою правую руку.

Он не знал, как руководство приходит к тем или иным решениям, возможно ли, что оно отслеживает его психологическое состояние?

Когда он проснулся, руководство привлекло его внимание ярким свечением.

После нескольких проверок Янь Мо обнаружил, что другие люди не видели этот свет, только он был на это способен.

Вспомнив, что последнее, что он видел в руководстве это сообщение о немедленном исполнении наказания, он подумал, а что, если он не увидит оповещения, будет ли оно исполнено? И вдруг это произойдет в момент, когда он меньше всего этого ожидает?

Янь Мо прикрыл ладонь другой рукой. Безопаснее подождать, когда он будет в лучшей форме, чем сейчас.

Так значит ли это, что он не получил наказания, или же ничего не происходит потому, что он пока не прочитал о нём в руководстве?

Любопытство кошку сгубило, Янь Мо не мог больше ждать.

Ранняя смерть, поздняя смерть – это всё ещё смерть. Прежде, чем Янь Мо полностью осознал это, он вновь перевернул свою правую ладонь.

///Лечение ампутированной руки

-10 очков мрази

Общее количество очков мрази: 99 999 890///

///Попытка спасти жизнь

-1 очко мрази

Общее количество очков мрази: 99 999 889///

Было лишь два этих сообщения и больше ничего.

Рот Янь Мо искажился в лёгкой улыбке. Разве тот раб не умер? Или же руководство всё-таки решило, что в том, что происходило во время его «отключки», не было его вины?

Судя по поведению Цао Тин и остальных, Янь Мо чувствовал, что, если после того, как он потерял сознание, ничего непредвиденного не случилось, раб должен быть мёртв. Можно будет уточнить это у Цао Тин позже.

Если раб мёртв, и руководство не выдало наказание, это значит, что...

Янь Мо будет продолжать экспериментировать, разыскивая различные лазейки в руководстве.

Для лучшей жизни стоит проанализировать руководство и его правила, а также предыдущие наказания, чтобы понять, по каким принципам оно действует.

Янь Мо оттянул в сторону поношенную шкуру, лежавшую на полу, и начал плести что-то из сухой травы, которая была под ним. Когда он уходил в свои мысли, ему хотелось занять чем-то руки. Эту солому дала ему Цао Тин, которая была в ужасе от тех шкур, которые он использовал как постель.

— Малыш Мо? Ты проснулся? — донёлся голос Цао Тин с улицы.

Мысли Янь Мо прервались, и он ответил:

— Я проснулся.

Цао Тин пришла с едой и водой. Вместе с ней пришел Юань Шань. В руках здоровяка был свёрток, завернутый в шкуру.

— Малыш Момо, взгляни, что у меня есть, — Юань Шань присел на корточки прямо перед Янь Мо и развернул свёрток, словно открыл сундук с сокровищами.

«Малыш Момо...» Из-за этой детской формы обращения поясница Янь Мо выгнулась назад, а пальцы дернулись, но, увидев то, что держит крупный мужчина, он сдержал импульс уколоть его иглой.

— Это мускусная дыня? — у Янь Мо потекли слюни, раньше он уже ел такую дыню.

Кажется, её привозили из другого племени в обмен на соль. Её оказалось слишком много и, поскольку хранение такого количества представляло проблему, вождь племени решил

разделить дыни между членами племени. В то же время у него самого была привилегия съесть большую их часть.

Эта мускусная дыня была в полоску. Мякоть выглядела мягкой, как нектар, а кожура была более жёсткой, цветом кожицы сладкого картофеля. На вкус она действительно была сладкой, как мёд.

Мускусная дыня

Жаль, но в племени Яньшань, скорее всего, не умели выращивать сельскохозяйственные культуры, или же почва вокруг просто не подходила для дыни. Люди Яньшань сеяли семена рядом с поселением и хотели, чтобы растения росли естественным образом, но не преуспели в этом.

— Ты когда-нибудь пробовал такое?

Янь Мо кивнул.

Юань Шань поддразнил его:

— Хочешь ее съесть?

Янь Мо безумно закивал, не было необходимости сейчас быть сдержанным! Он очень хотел съесть эту дыню!

Юань Шань не мог сдержать желание ущипнуть его за щеку. Янь Мо позволил ему сделать это, протягивая руки к дыне.

Юань Шань громко рассмеялся и отдал дыню.

Янь Мо ощупал рукой шкуру рядом с собой, и вытащил из-под нее каменный нож, тот самый, который он использовал во время операции. Он вытер его о мех и поднял руку, намереваясь разрезать дыню.

— Позволь мне сделать это. Не хотелось бы наводить беспорядок тут. Эта дыня сладкая, её сок может привлечь жуков, — Цао Тин рассмеялась, когда дыня внезапно ушла из рук юноши.

Она положила её на каменный стол посреди палатки.

Янь Мо отдал нож Цао Тин, так было даже лучше, если кто-нибудь поухаживает за ним. И хранить её у себя он не мог. Он не знал, выращивало ли племя Юань Цзи дыни или нет, только

видел, как Юань Шань пришёл с ней, намеренно спрятав под шкурой. Было очевидно, что даже если племя Юань Цзи выращивало дыни, их количество было ограничено, и они, вероятно, были очень ценны.

Цао Тин разрежала дыню одним махом, и нежный сладкий-сладкий аромат наполнил всю палатку.

Янь Мо сглотнул слюну. Неудивительно, что он был таким нетерпеливым. Реальность, с которой он столкнулся, попав сюда, была гораздо страшнее, чем можно было представить по басням и легендам. Помимо ограниченного количества питьевой воды, изо дня в день приходилось есть жёсткое, солёное, горько-сухое мясо, которое он, к тому же, не мог есть досыта. А возможность изредка есть жаренное мясо было настоящим благословением.

В прошлый раз он предложил Цао Тин немного поджарить сушеное мясо. В результате Цао Тин даже понравилось. А если бы он не настаивал на том, что ему нельзя пить некипяченую воду, Цао Тин, вероятно, не стала бы кипятить её для него, в целях экономии дров.

— Уважаемый здоровяк Шань, эта дыня очень ценна, давайте отдадим половину в дом уважаемого старшего Хэ? В доме почтенного старшего Хэ ещё двое детей, — неохотно сказал Янь Мо.

Он хотел поладить с людьми здесь, поэтому пытался как-то взаимодействовать с местными жителями. Но на данный момент он слишком молод, к тому же был рабом, что не вызывало доверия. Ему оставалось добиваться расположения лишь подобным образом.

Здоровяк Шань усадил свою задницу на кровать Янь Мо, потрепал юношу по голове, глядя в его искренние глаза.

— Я уже дал им одну, мы съедим эту.

— Что насчёт уважаемого Дяо?

— У него нет ни одной, — приглушённо сказа Юань Шань, — Если он хочет, он может пойти и найти ее сам.

— О, тогда это легко, найти такую дыню?

Юань Шань покачал головой.

— Её охраняют несколько сильных зверей, группа зверей чжэнов¹, их довольно трудно вымотать. В прошлый раз мне просто повезло. Когда я проходил мимо, звери ушли на охоту, там оставались только детёныши. Я просто схватил охапку дынь и убежал.

«Так опасно даже просто поесть дыни, этот мир точно шизанутый!»

Цао Тин нарезала пятикилограммовую дыню на восемь ломтиков, взяла два ломтика и отдала их Юань Шаню и Янь Мо. Возможно, потому что еда здесь была настолько ценной, мякоть дыни и её семена даже не соскребали.

Янь Мо схватил свою дыню и надкусил. Он почти застонал, ощутив ее мякоть во рту.
«Чертовски хороший вкус! Вот что значит жизнь!»

«Мякоть мускусной дыни холодная, сладкая, утоляет голод, обладает многими полезными свойствами: увеличивает энергию, снимает кашель, улучшает красоту, очищая кожу, восстанавливает травмы».

Пока Янь Мо ел, его мозг выдал длинный список слов. Это была привычка, связанная с родом его деятельности. Чтобы не забывать подобные специализированные и полезные знания, он выработал привычку. Сталкиваясь с объектом, он каждый раз повторял его свойства.

Мякоть этой дыни была невероятно сладкой, даже слаще, чем обычно. Янь Мо не мог есть её не спеша, изредка выплёвывая семена дыни.

«Мякоть дыни: холодная, сладкая, способствует пищеварению/разгрузке желудка, помогает при запорах».

«Семена дыни: холодные, горькие, могут укрепить иммунную систему организма».

Только после того, как Янь Мо съел свою дольку, он понял, что Цао Тин не съела ни кусочка. Все это время она теребила уголок своей одежды и смотрела на свои пальцы.

Цао Тин заметила, что Янь Мо наблюдает за ней, и подумала, что он хочет ещё, поэтому тут же встала, чтобы подать по кусочку ему и Юань Шаню.

Янь Мо посмотрел на Юань Шаня, разделил свой кусочек пополам и протянул Цао Тин.

— Сестра, ты тоже попробуй.

Было заметно как Цао Тин сглотнула избыток слюны, но она, все же, покачала головой:

— Не нужно, ешь сам.

Юань Шань внезапно заговорил:

— Просто прими заботу Янь Мо и ешь.

— Спасибо, господин, — Цао Тин поклонилась Юань Шаню, опустившись на колени.

С застенчивым румянцем на лице она взяла половинку дыни из рук Янь Мо.

Янь Мо опечалился. Когда он спас Юань Хэ, Юань Шань и другие изменили к нему своё отношение, что позволило ему на время забыть о том, что в племени чёткое разделение на рабов и свободных людей. Поведение Цао Тин отрезвило разум. Если он получит рабскую печать, в будущем он не сможет достигнуть желаемого социального положения или же это будет очень и очень сложно.

— Уважаемый здоровяк Шань, я нарисовал пару знакомых трав, которые будут полезны для почтенного старшего Хэ. Если вам повезёт встретить их снаружи, не могли бы вы собрать их для меня? Будет здорово, если они будут с корнями, — Янь Мо скрыл свои эмоции, достав из кучи потрёпанного меха деревянную дощечку, чтобы передать Юань Шаню.

Юань Шань без особого энтузиазма, с улыбкой спросил:

— Что ты нарисовал? — взяв дощечку, он поднес её к выходу, чтобы при свете разглядеть то, что на ней нарисовано, и тут же поменялся в лице.

— Откуда ты говоришь? — Юань Шань пристально посмотрел на юношу.

Янь Мо забеспокоился. «Что случилось?»

Цао Тин тоже испугалась. Она подняла голову, не решаясь продолжать есть.

— Цао Тин сказала, что ты прибыл из племени Яньшань. Не думаю, что это так. Я был в племени Яньшань, жрец там использует соль для лечения. В этом вы с ним похожи, но только в этом. Малыш Мо, признайся, ты из... одного из трёх городов?

«Трёх городов?»

Янь Мо смутно помнил, что есть Верхний, Средний и Нижний города, но что бы там ни было, он понятия не имел как они выглядят.

— Всё в порядке, не хочешь - можешь не говорить. Я буду обращать внимание на травы, которые ты нарисовал, — Юань Шань внимательно посмотрел на него, поднял кожаную юбку, чтобы почесать зудящее место, затем, завернул доску в кусочек кожи и ушёл.

«Первобытные люди и правда бесстыдные».

После ухода Юань Шаня Цао Тин почувствовала себя комфортнее. Она похлопала Янь Мо, пытаясь успокоить его.

— Мастер Шань – хороший человек, он не раскроет твой секрет, если ты будешь послушным и не будешь пытаться навредить племени.

Янь Мо кивнул, затем указал на дыню на столе.

— Сестра, смотри сколько дыни. Давай скорее съедим её всю сами.

Цао Тин не стала отказываться, выражение её лица стало более мягким.

— Хорошо. Янь Мо, я хотела спросить, как ты сплёл это? Если соломы будет достаточно, можешь сплести ещё больше?

Ох! Янь Мо хлопнул по постели. Как вовремя Цао Тин напомнила ему. Столько всего произошло, он и забыл, что вещей, которые были обыденностью в его мире, здесь ещё не существовало. Он же мог передать некоторые свои навыки, которые изначально считал бесполезными, а затем одолжить чужие руки, чтобы сделать свою жизнь намного комфортнее. Может быть, это даже поможет ему снизить количество очков мрази. Не удивительно, что его правая рука снова вспыхнула светом.

Пока Янь Мо учил Цао Тин плести соломенные циновки, он параллельно подтвердил смерть подглядывавшего раба по смутным упоминаниям Цао Тин, в то же время он продолжал анализировать систему вынесения наказаний в руководстве.

Вспоминая последние события:

«В то время, когда я только прибыл в этот мир, Фэй Цюань убил кого-то прямо у меня на глазах, но руководство никак не отреагировало на это».

«Почему? Возможно для этого есть две причины:

Во-первых, в это время я был тяжело ранен и не имел возможности действовать.

Во-вторых, в это время я не знал местного языка. Даже если бы я закричал, другой человек меня бы не понял».

«Руководство наказало меня за неоказание помощи Юань Хэ».

«Почему?»

Он прочесал все факты вдоль и поперёк, долго раздумывая над этим.

«На то есть три причины:

Во-первых, в то время у меня уже было немного свободы. Если бы я захотел, то встал бы, несмотря на сломанную ногу, и справился бы с травмой Юань Хэ.

Во-вторых, я уже знал язык. Цао Тин тоже была рядом, даже если бы я не мог ничего сделать из-за своего состояния, то мог передать необходимые знания ей и спасти Юань Хэ.

В-третьих, я уже обнаружил, что можно остановить кровотечение Юань Хэ с помощью японского чертополоха. Даже если, по разным своим соображениям, я не мог лично принести траву больному, я мог передать чертополох через Цао Тин».

«Я умышленно заставил Юань Хэ страдать во время операции, руководство осудило меня и заставило испытать ту же боль».

«Как же оно пришло к такому решению?»

«Во-первых, может ли руководство читать мои мысли? Человеческий разум постоянно меняется, так называемое «чтение мыслей» просто обман. Но если определенная мысль или эмоция станет очень активной и навязчивой... Если это так, тогда даже окружающие люди почувствуют ее. Например, убийственное намерение/аура, отвращение, любовь и так далее. Он участвовал в подобных человеческих экспериментах и уже испытывал такую возможность».

«Однако мысль о том, что я очень хотел, чтобы Юань Хэ почувствовал сильную боль... может ли руководство читать определенные мои сильные эмоции или навязчивые идеи, проскальзывающие лишь на мгновение? А что, если мысли и действия не совпадают?»

«Во-вторых, если руководство не может следить за моими мыслями, может ли оно анализировать мои медицинские способности и знания? И на основании этих знаний и имеющегося в данный момент оборудования и лекарств может ли оно определить, какое лечение принесёт пользу больному, а какое нет?»

Чтобы выяснить, что из этого было правдой, Янь Мо всё ещё нуждался в экспериментах. Он думал, что с научной точки зрения последнее, скорее всего, верно.

«Я заставил себя упасть в обморок, раб умер, но руководство не наказало меня».

«Почему?»

«Во-первых, прежде чем упасть в обморок, я умолял Юань Дяо и остальных пощадить жизнь раба».

«Во-вторых, да, обморок был подозрительным, и все же, я и вправду потерял сознание».

«В-третьих, обморок хоть и выглядел мошенничеством, но в тот момент моё здоровье ещё не полностью восстановилось, а я всё-таки провёл две операции. Моему телу и духу действительно требовался глубокий сон, чтобы восстановиться, поэтому руководство не посчитало это обманом и не могло наказать меня за это. Либо же руководство вообще не обращает внимание на подобные незначительные вещи и выносит наказание лишь за отклонение от основного сценария. Скорее всего, последнее будет правдой».

Исходя из вышеупомянутых четырех случаев Янь Мо пришел к выводу, что решение руководство принимает следующим образом:

Руководство может судить только о текущем сценарии. Оно не будет анализировать подробно, была ли ситуация в то время подходящей для спасения кого-либо, оно судит лишь о том, был ли он в состоянии спасти. Оно анализирует действия, слова, а также знания, окружающую среду и вещи, которые можно было бы использовать в то время.

Если вывод, который он сделал, не был ошибочным, то в последний раз во время ситуации с Юань Хэ он мог бы помочь ему, если бы отправил к нему Цао Тин с японским чертополохом. Ну, или хотя бы дал знать, что поможет потом. Тогда руководство не наказало бы его.

Поняв правила, он больше не будет их нарушать.

Сноски:

1. Зверь чжэн (𪛗) - однорогий пятихвостый зверь с телом леопарда

<http://bllate.org/book/13594/1205460>